

Все повернулись к говорившему. Им неожиданно оказался омега в очках.

Му Юньчжи приподнял бровь, в глазах мелькнул интерес.

Юй Хэ и Лэн Хайюэ выглядели немного озадаченными, будто пытались вспомнить, кто это вообще.

Их трудно винить. По дороге Цзян Юймiao разговаривал только с Ань Чживанем и Нин Чуньчи. А утром прежний владелец тела был настолько незаметен, что внимание на него обратил лишь главный герой-омега Линь Сюй.

Логика Цзян Юймiao была проста: он боялся, что если потянуть ещё немного, то забудет всё, что рассказал ему второй герой. Если не сможет ответить на большинство вопросов, будет стыдно перед Нин Чуньчи, который так старательно всё объяснял. К тому же чем дольше ждать, тем сильнее тревога. Лучше уж поскорее умереть и переродиться — поэтому и вызвался первым.

Режиссёр Ян широко улыбнулся:

— Отлично, тогда первым идёт Цзян Юймiao. Кого из участников ты выбираешь как того, кого знаешь лучше всего?

Цзян Юймiao очень хотелось посмотреть на выражение второго героя, но было слишком неловко, поэтому он продолжил смотреть на режиссёра:

— Я выбираю... президента Нина.

Несколько камер тут же повернулись к Нин Чуньчи. На мониторе камеры, снимавшей его крупным планом, было видно: услышав слова Цзян Юймiao, Нин Чуньчи слегка улыбнулся и весь его вид стал мягким и благородным.

□Ноунейм реально прилип к президенту Нину.□

□На его месте я бы тоже прилипла. Я бы ещё сильнее прилипла! Такой мягкий, красивый и богатый альфа — кто не влюбится?□

□Только мне больше нравится щеночек Ань? Президент Нин вроде мягкий, но ощущение дистанции сильное.□

Режиссёр Ян ещё в автодоме видел, как Цзян Юймiao общался с Нин Чуньчи, поэтому выбор второго героя его не удивил.

Он вытащил из стопки лист с заголовком «Десять вопросов о Нин Чуньчи» и нарочно поднял его перед грудью, потряс перед всеми, будто хвастаясь.

— Готов?

Юй Хэ тут же прокомментировал:

— Режиссёр такой ребёнок.

На площадке снова рассмеялись.

Этот маленький эпизод немного снял напряжение Цзян Юймю.

Он уставился на Ян Ци с таким решительным выражением, будто собирался на войну:

— Я окей. Можно начинать.

Режиссёр Ян приступил к вопросам.

— Хобби Нин Чуньчи?

— Чтение.

Этот ответ Цзян Юймю услышал ещё тогда, когда шёл позади Нин Чуньчи и Юй Хэ и слушал их разговор.

— Любимая еда Нин Чуньчи?

— Рыба.

— Любимая погода?

— Дождливая.

— Любимое время суток?

— После полуночи.

— Любимое время года?

— Зима.

Первые пять вопросов были ровно из того, что рассказал ему Нин Чуньчи. Попадание в подготовленные темы заставило Цзян Юймю внутренне ликовать. Ещё один правильный ответ — и он пройдёт игру, а значит, сможет поесть!

□Вопросы такие простые?..□

□Тебе просто, потому что у тебя взгляд бога и ты видела, как Нин Чуньчи сам всё рассказал маленькому Цзяну. В интернете этих ответов нет. Даже в энциклопедии Нин Чуньчи ничего подобного не написано.□

□Сложность как раз в том, чтобы президент Нин вообще захотел тебе это рассказать. Юй Хэ несколько вопросов задал — и уже отступил под его аурой.□

□У ноунейма есть способности.□

Режиссёр Ян мерзко ухмыльнулся:

— Не радуйся раньше времени. Это была только разминка.

И следом выстрелил несколькими вопросами:

— Размер обуви Нин Чуньчи? Сколько у Нин Чуньчи было отношений? Какой частью своего тела Нин Чуньчи доволен больше всего?

Неподготовленные вопросы едва не оглушили Цзян Юймю. Он растерянно начал угадывать наугад:

— Эм... сорок второй? Отношений... ну, пять, шесть, семь, восемь, девять? Больше всего доволен... лицом?

Все подсознательно повернулись к лицу второго героя и задумались. Да, лицо и правда словно шедевр Создателя.

Нин Чуньчи и без того слегка помрачнел, а когда услышал, что Цзян Юймю насчитал ему пять-шесть-семь-восемь-девять романов, уголок губ холодно изогнулся.

Кем он вообще выглядит в его глазах? Нин Чуньчи был известным в бизнес-кругах безупречно сдержанным президентом корпорации, а в устах Цзян Юймю превратился в распущенного альфу-плейбоя.

Но услышав про лицо, Нин Чуньчи снова сменил грозовые тучи на ясную погоду. Хм, омега довольно прямолинеен. Настолько нравится его лицо? Впрочем, раз уже слюни на него пускал, чего теперь удивляться.

— У президента Нина сорок третий размер. По его собственным словам, он занят карьерой и отношениями не интересуется. А больше всего ему нравятся собственные руки. Поздравляю, всё неправильно! — режиссёр Ян один за другим назвал ответы и тут же продолжил: — Что Нин Чуньчи делал вчера в это же время?

Цзян Юймю в отчаянии воскликнул:

— Я даже не знаю, что сам делал вчера в это время! Откуда мне знать, что делал он? Вы специально придумали вопросы, чтобы я не смог ответить!

Но из слов режиссёра Ян он вдруг понял ещё кое-что. Получается, Нин Чуньчи никогда не встречался?! То есть тоже один с рождения.

Как жалко. Цзян Юймю невольно проникся сочувствием, а потом вспомнил, что и сам ни разу ни с кем не встречался. Прекрасно — сам себя тоже пожалел.

Режиссёр Ян поднял мегафон:

— Последний вопрос! Какое поведение Нин Чуньчи ненавидит больше всего?

Цзян Юймю остолбенел. И этот вопрос они тоже не обсуждали-а-а-а!

Он инстинктивно посмотрел на второго героя, надеясь на подсказку.

Нин Чуньчи оставался невозмутимым и спокойным, даже не взглянул на Цзян Юймю.

На второго героя рассчитывать нельзя. Цзян Юймю пришлось вспоминать их короткое знакомство и отдельные детали оригинального романа.

В оригинале Нин Чуньчи был внебрачным сыном, но после совершеннолетия самостоятельно начал бизнес и добился настолько выдающихся результатов, что глава семьи Нин лично вернул его в клан.

Разумеется, другие Нины всеми силами пытались ему помешать. Например, подсыпали что-то в алкоголь или внезапно устраивали так, чтобы в его комнате оказался омега в периоде течки.

В честной деловой борьбе победить Нин Чуньчи не получалось, вот и пытались уничтожить его

репутацию секс-скандалом.

Омег было мало, поэтому государство особенно строго защищало тех, кто находился в периоде течки, а соответствующие законы предусматривали очень суровые наказания.

Если бы Нин Чуньчи действительно поддался провокации, а омега затем дал против него показания, дело закончилось бы не только общественным осуждением, но и наказанием по закону.

Нин Чуньчи тогда был настороже и не попался. Но после этого рядом с ним почти не осталось омег — даже секретари и помощники были только альфами и бетами.

И всё же множество омег из богатых семей, подходящих ему по статусу, продолжали тайно в него влюбляться и всеми способами пытались привлечь внимание. Всё это раздражало Нин Чуньчи до крайности.

Вспомнив это, Цзян Юймю вдруг озарило:

— Президент Нин больше всего ненавидит, когда его намеренно соблазняют!

□Это называется «вор кричит: держи вора»?□

□Ноунейм, так ты и сам это понимаешь, ха-ха-ха-ха!□

□По-моему, из всех здесь именно ты активнее всего его намеренно соблазняешь.□

Режиссёр Ян на секунду подавился смехом, посмотрел на записанный ответ в листе и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Раз это последний вопрос, правильность ответа отдаём на суд самого человека. Президент Нин, как вы считаете, он ответил правильно?

Смех режиссёра оказался настолько заразительным, что даже Цинь Юань, который утром видел, как Цзян Юймю «пустил слюни» на Нин Чуньчи, не удержался и слегка улыбнулся.

Линь Сюй всё это время активно поддерживал происходящее, реагировал на ответы Цзян Юймю и при этом краем глаза наблюдал за Цинь Юанем. Увидев, как его вечное ледяное лицо на миг оттаяло, он невольно замер.

Услышав слова режиссёра Ян, Цзян Юймю поспешно повернулся и с отчаянной надеждой уставился на второго героя, бешено моргая. Великий второй герой, смогу я сегодня поесть или

нет — теперь всё зависит от тебя!

Но очки мешали, и окружающим было трудно разглядеть его глаза. Видно было лишь, как странно подрагивают веки омеги.

Нин Чуньчи в недоумении повернул голову.

У Цзян Юймю глаз дёргается?

<http://bllate.org/book/20670/2065235>